

Вл. Н. МАЙКОВ, К. А. МАЙКОВ, И. А. ГОНЧАРОВ,

Я. А. ЩЕТКИН и Ю. Д. ЕФРЕМОВА -

А. Н. и Н. А. Майковым

Начало октября 1842. Петербург

Любезный брат Попочка, принимаясь писать к тебе, я не надеялся найти перьев и чернил; но по странному случаю в скором времени нашлось то и другое. От всей души благодарю тебя за письмо; ты не поверишь, сколько оно доставило мне удовольствия. В пятницу после обеда, возвращаясь из гимназии, я был встречен обрадованною маменькою, известившею меня о получении из-за границы писем. На другой день она поручила мне снести писанье твое в институт; Боже, что там произвел пакет, который я держал в руках! На Парнасе я встретил Поздееву с плаксивой физиономиею. Что с Вами, Кат<ерина> Фед<оровна>? - Ах, Ангел нездоров, такая тоска!.. - А я привез письма из-за границы! - Ах, душка, читайте скорее, ах, Аполлон! - Терпение. И я отправился за ширмы к больной тетушке; она лежала в постеле; письмо твое, которое я ей читал, несколько развеселило ее. Прибежал Вахрушонок, прочитал твою писульку, и глазки отуманились, навернулась слезка, другая, третья, пропасть!.. В другом угле слышалось сморканье; гляжу - и Кат<ерина> Фед<оровна> утирает не застывшие перла: Да о чем вы плачете, Аренские нимфочки? - Ах, Аполлон Николаевич!..

Оттуда я отправился к Степану, который также был болен и теперь еще никуда не выходит. Письма твои и его весьма обрадовали; итак, ты видишь, что никто не забыл тебя и не уменьшил любви к тебе; напротив, отсутствие твое увеличило ее еще более. Поздравляю папеньку с поимкою окуней, тебя же с носом!.. Теперь-то папенька показал свое искусство в рыбной ловле, и тебе, Попочка, за ним не угнаться. Помните, Рара, как вы тащили на немецкую удочку эдак шестивершкового штукаря? Мы видали виды. В комнате нашей произведена перемена; она украшена картинами и проч. Желая тебе привыкнуть к какому-нибудь табаку; папенька, я думаю, не ропщет на сигары; а напротив, верно, ими там очень доволен. Скажи ему (а также и себе), что я не позабыл его совета и учусь крепко; особенно полюбил латынь; мы переводим теперь места из разных классиков. Что Серг<ей> Вас<ильевич>? поклонись ему от меня и от всех наших. Нянюшка вам посылает поклоны, с разными прибавлениями. Еще раз благодарю тебя за совет и за письмо. Варвару Александровну в таможне не задержали, потому что не на что было закупить товаров; она после продолжительного вздоха, тако речет: Ох, были б деньги, так накупила бы! - Прощай, друг мой, целую вас обоих крепко-накрепко.

Любящ<ий> брат Старик Владимир.

Вы спрашиваете, любезн<ый> друг Аполлон, толстею ли я? да: мои занятия всё те же, то есть я толстею, ленюсь и скучаю, как и прежде, и по обыкновению показываю вид, что замышляю что-то важное; некоторые верят, а других, более опытных, увы! не надуешь. С некоторого времени, впрочем, у меня прибавилось два занятия: 1-е, веду секретную хронику сердечных институтских дел как секретарь, и 2-е, постоянно лечу мыслию за Вами и за любезнейш<им> Николаем Аполл<оновичем> и - признаться ли? - терзаюсь завистью, глубокою и бесплодною завистью, запрещающей мне даже мечтать о путешествии, для меня решительно невозможном. Шлю и Вам, и папеньке сердечный поклон, мечтаю о вашем возвращении как о празднике для вашей семьи, потом для друзей и, наконец, как о празднике для живописи и поэзии. Помните ли Вы, милый Аполлон, что не одна семья ваша да мы, друзья, ждем этого праздника? Прощайте, прощайте - не забудьте преданнейшего

Ивана Гончарова.

Р. S. Окуни стали здесь ловиться с конца августа - да как? Охотники ловили в день около ста на Охте.

Что касается до меня, то я вас люблю и помню по-прежнему. К. М<айков>.

Еще слово: как старый учитель, похваляю Вашу новую страсть к отыскиванию надписей на различ<ных> памятниках архитектуры и переводу их на русский язык. Доставленная Вами сюда с переводом прекрасна и носит печать вашего таланта.